

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НАШИ ГОСТИ

«ПЛЕНЕН ТАЛАНТАМИ РОССИИ»

Закончились гастроли в СССР солиста Стокгольмской королевской оперы всемирно известного тенора Николая Гедды.

Наша беседа с певцом состоялась незадолго до его отъезда из Москвы в Ленинград. Отбив массивованную атаку благодарных слушателей и подписав «на память» более сотни программ своего концертного выступления, Николай Гедда возвращался в гостиницу «Метрополь», и по дороге, прямо в автомобиле, отвечая на мои вопросы:

— Когда я начал петь? О, это было давно, полвека назад. Мне едва исполнилось четыре года, когда я дебютировал во время праздника в православной русской церкви Стокгольма. Голос мне, видимо, достался по наследству от отца, который был солистом хора донских казаков. Потом годы учебы в Королевской академии музыки. И уже настоящий дебют на сцене Стокгольмской оперы. Вслед за сценическим успехом я получил ангажемент от американской фирмы грамзаписи «Колумбия», которая предложила мне роль Самозванца в опере Мусоргского «Борис Годунов».

— Ваше выступление на сцене Большого театра в образе Ленского имело большой успех...

— Да, для меня это тоже был забываемый спектакль. Я счастлив, что спел на прославленной сцене Большого. Признаюсь, что это было моей давней мечтой. И еще об одном я хотел бы непременно сказать. Меня поразила ваша публика, тонкая, взыскательная и очень благожелательная.

— Из каких классических произведений состоит ваше исполнительское досье?

— В моем театральном репертуаре около сорока оперных партий, примерно, столько же я записал на пластинки. Думаю, что это почти весь мировой классический репертуар. Кроме того, в концертах я пою не только романсы, но и народные песни.

— Записанные вами пластинки «Русские оперные арии», «Романсы Рахманинова», «Романсы Глинки» отмечены Гран при Французской академии искусств. В чем, по-вашему, причина такого успеха!

— Думаю, что в этом случае я просто удостоился чести принять награды за Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Глинку. Скажите, что может быть прекраснее русского романса, его лиричности, нежности, проникновенности, его красоты. А по мелодичности и гармонии с русским языком, пожалуй, может сравниться только итальянское.

— Известно, что вы поете только на языке оригинала.

— Да, и знание шести языков значительно облегчает мне эту задачу.

— Ваше мнение о советском искусстве.

— Самое высокое. Первая любовь пришла давно, когда я впервые увидел фильм Эйзенштейна «Александр Невский».

Нельзя не восхищаться ансамблем «Березка» и другими вашими коллективами. Я поклонник Ансамбля имени Александрова и хора, которым долгие годы руководил Свешников. Могу смело назвать своими кумирами Козловского и Лемешева. Словом, я пленен талантами России.

Я уезжаю, но мы расстанемся ненадолго. Наше знакомство продолжится осенью.

Ю. СУШКОВ.

● Николай Гедда дарит автографы.

Фото Г. Рябчикова.

